

Во Дворце Циньчжэн обычно собирались канцлеры Центрального секретариата, прибывавшие во дворец. Все повседневные дела императорского двора первым делом направлялись именно сюда. Чиновники Центрального секретариата рассматривали их, составляли свои предложения и передавали Чжао Фу. Ознакомившись с докладами, Чжао Фу мог наложить резолюцию сам, после чего возвращал их во Дворец Циньчжэн. Если у канцлеров не возникало возражений, указы отправлялись дальше. Если же у них были другие предложения, они вновь подавали прошения наверх, и Чжао Фу рассматривал их повторно.

Прибыв во Дворец Циньчжэн, Тан Шэнь первым делом прошел сквозь ворота с узорчатой ширмой, а миновав их, поднял взор и увидел дворцовые ворота, украшенные четырьмя дверными шпильками в форме цветков сливы.

Войдя внутрь, Тан Шэнь в сопровождении мелкого служащего направился в кабинет левого советника, Канцлера Чэня.

— Подчиненный Тан Шэнь приветствует вас, Канцлер Чэнь.

Чэнь Линхай как раз перелистывал свиток с докладом и, услышав шаги, поднял глаза на вошедшего. Служащий поклонился и покинул приемную. Чэнь Линхай, держа в одной руке свиток, с живым интересом оглядел Тан Шэня с ног до головы. Он улыбнулся:

— Господин Тан пришел.

Тан Шэнь почтительно поклонился и произнес:

— Ваш слуга прибыл с докладом.

Затем Тан Шэнь подробно рассказал о том, что произошло сегодня во дворце Фунин. На самом деле рассказывать было почти не о чем: Чжао Фу весь день пролежал в постели, не принимал чиновников и никуда не выходил. Ближе к вечеру он лишь велел Тан Шэню передать Центральному секретариату, чтобы тот продолжал временно управлять государственными делами, после чего выпил отвар, приготовленный придворным лекарем, и погрузился в глубокий сон.

Выслушав его, Чэнь Линхай промолвил:

— Вы знатно потрудились, господин Тан.

Тан Шэнь слегка удивился. Он определенно видел Чэнь Линхая впервые, так почему же тот проявляет к нему столь странное дружелюбие?

В Центральном секретариате служили четыре канцлера: Левый канцлер, Правый канцлер, левый советник и правый советник. Двое первых стояли выше всех и являлись главными министрами государства, двое вторых были их помощниками — вице-канцлерами. Чэнь Линхай как раз был одним из вице-канцлеров. Эти четверо считались настоящими канцлерами Великой Сун. Впрочем, глав шести ведомств Департамента государственных дел тоже с некоторой натяжкой могли уважительно величать «канцлерами». Ван Чжэнь как раз и относился к числу таких «номинальных канцлеров».

Мысленно недоумевая, Тан Шэнь ответил:

— Ваш подчиненный лишь исполнил свой долг.

Закончив доклад, Тан Шэнь попрощался с Чэнь Линхаем и собрался покинуть дворец. Но стоило ему выйти из кабинета, как он столкнулся с усатым мужчиной средних лет в чиновничьем халате второго ранга, шедшим по крытой галерее напротив. Заметив Тан Шэня, незнакомец удивленно приподнял брови. В этот момент из кабинета вышел господин Чэнь и с улыбкой поприветствовал прибывшего:

— Господин Мэн.

Гостем оказался не кто иной, как министр ритуалов Мэн Лан.

Взгляд, которым Мэн Лан окинул Тан Шэня, был куда более пристальным и недвусмысленным, нежели у Канцлера Чэня. Он долго разглядывал юношу с головы до ног. А ведь именно Мэн Лан во время дворцового экзамена зачитывал имя Тан Шэня, объявляя его Таньхуа двадцать седьмого года правления Кайпин! Но сейчас он сделал вид, будто впервые его видит, и намеренно громко спросил:

— Господин Чэнь, кто это? Что-то я не припомню его во Дворце Циньчжэн.

Канцлер Чэнь ответил:

— Это регистратор аудиенций, господин Тан Шэнь.

Министр Мэн тут же подхватил:

— О, так это господин Тан. И по какому же делу господин Тан здесь оказался?

— ...

— Отвечая на ваш вопрос, господин Мэн: Его Величество нездоров, и я прибыл с докладом.

Министр Мэн протянул:

— Явились в Центральный секретариат с докладом, но доложили лишь господину Чэню? А как же все остальные?

— ...

Министр Мэн продолжил:

— Господин Тан, нельзя быть предвзятым. Мы ведь тоже всем сердцем печемся о здоровье Его Величества. Давай-ка ты сначала расскажешь все мне, а потом я отведу тебя к господину Чжуну, господину Сюю... и ты повторишь свой доклад каждому из них.

— ...

И откуда только берутся такие люди!

Сперва Тан Шэнь решил, что Мэн Лан намеренно ищет повод придрататься к нему.

Однако министр Мэн с явным воодушевлением повел Тан Шэня к Левому канцлеру, господину Цзи, но того не оказалось на месте. Тогда они отправились к Ван Цюаню — и надо же, Ван Цюаня тоже не было в кабинете. Таким образом, двоих из четырех самых влиятельных канцлеров двора, чиновников первого ранга, не оказалось на работе. Впрочем, правый советник господин Суй был у себя. Это был седовласый старец с добродушной улыбкой. Узнав,

кто перед ним, он прищурился, с улыбкой поразглядывал Тан Шэня и произнес:

— Остались еще шесть ведомств, верно? Финансовый приказ оставим напоследок.

Министр Мэн с улыбкой кивнул:

— Именно так.

Министры шести ведомств были чиновниками второго ранга, поэтому, в отличие от четырех канцлеров, им не полагалось по отдельному кабинету — они делили одну комнату на двоих. Вредный министр Мэн сначала протащил Тан Шэня по Приказу чинов, Приказу общественных работ, Приказу наказаний и Военному приказу, и лишь под конец привел его к кабинету, который делили Финансовый приказ и Приказ ритуалов.

Министр Мэн распахнул дверь. Ван Чжэнь поднял голову и, заметив следовавшего за Мэн Ланом Тан Шэня, Ван Цюань приподнял бровь.

Министр Мэн произнес:

— Ван Цюань, тут прибыл чиновник из дворца с докладом.

Ван Чжэнь поднялся, подошел к Тан Шэню и с улыбкой сказал:

— Младший брат.

Министр Мэн притворно изумился:

— О надо же, оказывается, Ван Цюань и господин Тан — собратья по обучению? Точно, я совсем позабыл об этом!

— ...

«Твоя наглость и впрямь под стать роскошному халату чиновника второго ранга!»

Ван Цюань неторопливо произнес:

— Раз уж пришли с докладом, излагайте.

Тан Шэнь со всем почтением пересказал все, что касалось состояния Чжао Фу. Говорил он мягко, держался уверенно, не выказывая ни излишней угодливости, ни высокомерия, оставаясь совершенно невозмутимым. Однако, насколько кротким он казался внешне, настолько же яростно проклинал все на свете в душе.

Ван Чжэнь выслушал его и произнес:

— Его Величество нездоровится, и то, что мы, верные слуги, не можем облегчить его бремя — величайшее упущение с нашей стороны. Господин Мэн, я слышал, что в эпоху династии Чжоу существовал древний ритуал: во дворце возводили помост, где в течение девяти дней читали молитвы во здравие Его Величества, дабы испросить для Сына Неба благословения и уберечь его от всех напастей. В древности это деяние возлагалось на верховного жреца, а ныне вряд ли кто-то, кроме вас, господин Мэн, достоин этой чести. Завтра же я составлю докладную записку и попрошу Его Величество дать дозволение господину Мэну совершить молебен во здравие Сына Неба. Об этом благом деле ваш покорный слуга помышлял беспрестанно, да только жаль, что не мне доверено стоять во главе Приказа ритуалов — тут уж вам несказанно повезло,

господин Мэн.

Мэн Лан опешил:

— Отчего же я никогда не слышал о подобном ритуале династии Чжоу?

Ван Чжэнь с серьезным видом ответил:

— Он действительно существовал. Упоминание о нем есть в «Эр-я».

Мэн Лан переспросил:

— В самом деле?

Ван Чжэнь подтвердил:

— В самом деле.

— ...

Мэн Лан торопливо добавил:

— Вспомнил, что дома у меня спешные дела, так что вынужден откланяться. Не стану мешать Ван Цюаню и господину Тану предаваться воспоминаниям.

Министр Мэн развернулся и стремительно ушел. Тан Шэнь еще никогда не встречал столь влиятельных сановников, которые меняли бы выражение лица быстрее, чем перелистывается страница книги.

Ван Чжэнь привел в порядок свои бумаги и сказал:

— Нам тоже пора идти.

Тан Шэнь не сразу сообразил, в чем дело, и растерянно уставился на него.

Ван Чжэнь с улыбкой протянул руку и аккуратно убрал влажную от пота прядь волос со лба Тан Шэня.

— Дворцовые ворота скоро запрут, а я сегодня не дежурю во дворце. Или же младший брат желает заночевать во Дворце Циньчжэн?

— ...

— Идем, идем, скорее идем, — затораторил он. Ему и самому уже давно хотелось убраться отсюда!

Тан Шэнь уселся в повозку министра, воспользовавшись тем, что Ван Чжэнь может подвезти его, и под стук копыт экипаж покатило прочь из императорского дворца.

Ван Чжэнь пояснил:

— Во Дворце Циньчжэн вовсе не так шумно и суетно каждый день, как вы думаете. В прошлом месяце все силы уходило на прокладку трех казенных дорог на север, а в мае дел поубавилось. Среди шести ведомств Приказ ритуалов — самый праздный. Еще до твоего перевода сюда,

всякий раз, когда тебе поручали составить докладную записку и доставить волю Его Величества во Дворец Циньчжэн, господин Мэн, завидев ее, непременно приносил бумагу мне.

Тан Шэнь удивился:

— А почему?

Ван Чжэнь с мягкой улыбкой посмотрел на Тан Шэня:

— Не понимаешь?

Тан Шэнь задумался:

— Потому что я твой младший брат?

— Потому что наши почерки схожи, — с легким вздохом произнес Ван Чжэнь. — Ты сдавал Государственные экзамены больше года назад, а господину Мэну настолько нечем заняться, что он помнит об этом по сей день! Раньше ты не заглядывал во Дворец Циньчжэн, но сегодня пришел, и он просто не мог упустить случая подразнить тебя. Впрочем, подразнить он хотел не тебя, а меня, просто тебе невольно досталось за компанию.

Эти слова прямо указывали на то, что годом ранее Тан Шэнь смог удостоиться звания Таньхуа во многом благодаря незримой поддержке Ван Чжэня.

Тан Шэнь на мгновение смолк, а затем негромко произнес:

— Спасибо тебе, брат Цзыфэн.

Ван Чжэнь посмотрел на него и спустя некоторое время спросил:

— Ты уже ужинал?

— Еще нет.

— Тогда давай поужинаем вместе в резиденции министра.

Насладившись изысканными блюдами кухни Цзяннани в резиденции министра, Тан Шэнь вернулся домой. Он подсчитал дни своей будущей службы во дворце: выходило, что примерно раз в три дня ему придется навещать во Дворец Циньчжэн!

Эх, ну и морока!

Тан Шэнь уже мысленно приготовился к тому, что при каждом визите во Дворец Циньчжэн с докладами ему придется терпеть насмешки министра Мэна и других высокопоставленных чиновников. Однако кто бы мог подумать, что три дня спустя, когда он прибыл на службу во дворец, Ли Шу расскажет ему ошеломляющую новость: министр ритуалов господин Мэн действительно отправился в Храм Неба читать молитвы во здравие Чжао Фу!

Ли Шу захлеб рассказывал:

— Говорят, об этом упомянул Ван Цюань, мол, издревле существовал такой ритуал династии Чжоу. Поначалу Канцлер Мэн и ухом не повел, решив, что Ван Цюань просто болтает чепуху. Но кто бы мог подумать, что на следующий день Ван Цюань действительно принесет древний фолиант и покажет Канцлеру Мэну! Канцлер Мэн от изумления лишился дара речи и, не

говоря ни слова, в тот же день после полудня отправился в Храм Неба.

Тан Шэнь только и смог произнести:

— ...Вот оно как.

<http://bllate.org/book/18292/1754540>